

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №19-КГ20-22-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-540/2019 по иску Лаптевой Татьяны Львовны, Волошиной Марины Анатольевны к индивидуальному предпринимателю главе крестьянского (фермерского) хозяйства Арькову Петру Демьяновичу о взыскании денежной компенсации стоимости доли крестьянского (фермерского) хозяйства,

по кассационной жалобе Волошиной М.А., Лаптевой Т.Д. на решение Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 12 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 января 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лаптева Т.Л. и Волошина М.А. обратились в суд с иском к индивидуальному предпринимателю главе крестьянского (фермерского) хозяйства Арькову П.Д. о взыскании денежной компенсации наследуемой доли в имуществе крестьянского (фермерского) хозяйства, ссылаясь на то, что членами крестьянского (фермерского) хозяйства являлись Арьков П.Д., Арькова А.Д., Марченко А.С., Самарцева А.Н., Орехов А.А., Шишкина В.Н., Шишкин Л.А. Шишкин Л.А. умер 21 октября 2016 г. Лаптева Т.Л. является наследником Шишкина Л.А. Марченко А.С. умер 4 июля 2016 г. Волошина М.А. является наследником Марченко А.С. Истцы, как не являющиеся членами крестьянского (фермерского) хозяйства Арькова П.Д., имеют право на получение денежной компенсации, соразмерной наследуемым ими долям в имуществе, находящемся в общей совместной собственности членов хозяйства. На неоднократные обращения с 2016 года истцов к главе крестьянского (фермерского) хозяйства в получении денежной компенсации было отказано.

С учетом уточненных требований на основании данных налоговых деклараций истцы просили взыскать с индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Арькова П.Д. в пользу Лаптевой Т.Л. компенсацию наследуемой доли в имуществе КФХ Арьков П.Д. в размере 3 386 454 руб., в пользу Волошиной М.А. компенсацию наследуемой доли в имуществе КФХ Арьков П.Д. в размере 3 386 454 руб.

Решением Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 12 ноября 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 января 2020 г. указанное решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителями ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 1 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены оспариваемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как следует из материалов дела, постановлением главы администрации Новоалександровского района от 17 июля 1996 г. № 609 из земель АО «Радуга» изъят земельный участок общей площадью 71,26 га и передан для организации крестьянского (фермерского) хозяйства Арькову П.Д., Арькову А.Д., Марченко А.С., Самарцевой А.Н., Орехову А.А.

Постановлением Главы администрации Новоалександровского района от 6 марта 1998 г. № 123 из земель АО «Радуга» изъят земельный участок общей площадью 27,8 га и предоставлен Шишкиной В.Н. и Шишкину Л.А. в совместную собственность для вхождения в качестве членов в крестьянское (фермерское) хозяйство Арькова П.Д.

4 июля 2016 г. умер Марченко А.С., являвшийся членом крестьянского (фермерского) хозяйства Арькова П.Д. Истец Волошина М.А. является наследником Марченко А.С. 29 сентября 2016 г. подала заявление нотариусу о принятии наследства по закону после смерти Марченко А.С.

21 октября 2016 г. умер Шишкин Л.А., являвшийся членом крестьянского (фермерского) хозяйства Арькова П.Д. Истец Лаптева Т.Л. является наследником Шишкина Л.А.

26 октября 2016 г. она подала нотариусу заявление о принятии наследства по закону после смерти Шишкина Л.А.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что возможность получения компенсации, соразмерной наследуемой

наследником доли умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства в имуществе, находящемся в общей совместной собственности членов фермерского хозяйства, существует исключительно при наличии двух условий одновременно. Такими условиями законодатель определил факт смерти наследодателя и, соответственно, возникновение права у его наследников на долю в имуществе крестьянского (фермерского) хозяйства, а также время (срок, установленный пунктом 2 статьи 1179 Гражданского кодекса Российской Федерации), в течение которого существует возможность получения указанной компенсации. При этом данный срок законом строго ограничен вне зависимости от наличия спора по поводу получения компенсации и является пресекательным.

Установив, что между сторонами не заключалось какое-либо соглашение о сроке выплаты денежной компенсации, что срок, установленный пунктом 2 статьи 1179 Гражданского кодекса Российской Федерации, истцами пропущен и доказательств уважительности пропуска указанного срока не представлено, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно статье 10 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» наследование имущества фермерского хозяйства осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В силу положений статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил Кодекса не следует иное.

Пунктом 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно пункту 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьей 1179 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что после смерти любого члена крестьянского (фермерского) хозяйства наследство открывается и наследование осуществляется на общих основаниях с соблюдением при этом правил статей 253 - 255 и 257 - 259 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 1179 Гражданского кодекса Российской Федерации, если наследник умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства сам членом этого хозяйства не является, он имеет право на получение компенсации, соразмерной наследуемой им доле в имуществе, находящемся в общей совместной собственности членов хозяйства. Срок выплаты компенсации определяется соглашением наследника с членами хозяйства, а при отсутствии соглашения судом, но не может превышать один год со дня открытия наследства. При отсутствии соглашения между членами хозяйства и указанным наследником об ином доля наследодателя в этом имуществе считается равной долям других членов хозяйства. В случае принятия наследника в члены хозяйства указанная компенсация ему не выплачивается.

Приведенная выше норма (пункт 2 статьи 1179 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает порядок определения срока выплаты компенсации, соразмерной наследуемой доле в имуществе, находящемся в общей совместной собственности членов хозяйства, - по соглашению наследника с членами хозяйства, а при отсутствии соглашения определяется судом.

При этом указанная норма не предусматривает срок, по истечении которого право наследника на получение указанной компенсации прекращается.

В нарушение приведенных норм суд пришел к ошибочному выводу о том, что срок на получение компенсации законом строго ограничен вне зависимости от наличия спора по поводу получения компенсации и является пресекательным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Новоалександровского

районного суда Ставропольского края от 12 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 12 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 января 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи